

Труфанов С.Н.

ЧТО ТАКОЕ ВОЛЯ?

Опубликована: Стратегия гуманитарного образования в XXI веке: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Самара, 18 апреля 2013 г. – Самара: СФ СПбГУП; ООО «Издательство Ас Гард», 2013. С. 83-92.

Тело человека – этоместилище его духа и его же (духа) послушное орудие. Формирование духа происходит в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Проявляющееся в ходе этого всеобщее свойство животных к активному чувственному восприятию предметов природы служит тем каналом, через который в каждого из нас поступают многообразные ощущения. Из таких первичных ощущений образуется всё дальнейшее содержание нашего духа.

Само *отношение* взаимодействия человека с окружающим миром содержит в своём интенсивном развитии три ступени. Согласно этим ступеням в каждом человеке существуют следующие формообразования его духа.

1. Наше непосредственное чувственное единство (слитность) с внешним миром даёт нам наличие *души*.

2. Отношение противоположности человека к внешнему миру даёт наличие *сознания*.

3. Содержательное единство человека с окружающим миром проявляется, собственно, как его *дух*, выступающий в двух формах:

а) теоретической деятельности познания – как *интеллект*;

б) практической деятельности по преобразованию мира – как *воля*.

Данная статья посвящена понятию **воли** человека. В её основу положено учение великого немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о воле. (См.: Гегель/Энциклопедия философских наук/Философия духа/Субъективный дух/Психология/Практический дух/§§ 469-482.)

В ходе деятельности познания мы постигаем понятия предметов. Поскольку понятия становятся достоянием нашего мышления, мы можем позволить себе теоретически преобразовать их. Что значит *теоретически* или *мысленно* преобразовать понятие предмета? Это значит внести изменения в соотношение его частей и элементов. В ходе таких изменений в той или иной степени преобразуется всё понятие целиком. Например, имея понятие какого-либо конкретного *дома*, мы можем мысленно перестроить его: увеличить число этажей, перенести вход, сократить окна и т.д.

Разница между тем, каким предмет был познан в своей реальности, и теми изменениями, которые мышление привнесло в его понятие, становится основанием для проявления воли человека, его практической деятельности. Такие слова, как *промысел*, *промышлять*, *промышленность* имеют в своей основе слово "мысль", что говорит само за себя. Воля, следовательно, – это практическая деятельность человека, опосредованная его мыслью. *Без-мысленной* и *без-действенной* воли не бывает.

Животные не способны мыслить. Поэтому они не имеют планов по преобразованию окружающего их мира. (Инстинкт не в счёт.) А раз нет планов преобразования окружающего мира, значит, нет и воли. Только человек, в силу того, что способен мыслить, обладает волей.

Поскольку практическая деятельность человека начинается с теоретических выводов, сделанных им в отношении существующего положения дел в той или иной части окружающего мира, то здесь изначально возникает отношение *долженствования*. *Долженствование* – это то, что *должно быть* согласно теоретическим рассуждениям человека, но чего в действительности ещё *нет*. Ему (долженствованию) противостоит *наличное бытие* – то реальное положение дел, которое существует в окружающем нас мире.

Эта противоположность между тем, что *должно быть* согласно нашему разумению, и тем, что *реально есть*, является побудительной основой для начала нашей практической деятельности.

Например, согласно моему понятию на рубашке должны быть все пуговицы. Однако реальность такова, что одной пуговицы не хватает. Вот это несоответствие между тем, что *должно быть* согласно понятию рубашки, и тем, что *реально есть*, побуждает меня предпринять практические действия с целью приведения реальности в соответствие с её понятием. Другой вариант. Если в ходе своих размышлений я прихожу к выводу, что данную рубашку надо переделать под короткий рукав, то тем самым я привношу изменения в её понятие. Поскольку понятие теперь изменено по сравнению с реальностью, то возникает новое долженствование между тем, что я *хочу*, и тем, что *реально есть*. Это долженствование требует от меня осуществления соответствующих практических действий: укоротить рукав, подшить его.

Определения воли:

- 1) **практическое чувство.**
- 2) **влечений и произвол.**
- 3) **счастье.**

1. Практическое чувство

Началом проявления воли является *практическое чувство*. Любой теоретический вывод по поводу существующего положения дел в мире порождает в душе человека определённое практическое чувство. **Практическое чувство** – это субъективное ощущение, которое возникает у человека тогда, когда он соотносит свои субъективные представления о том, *что и как должно быть* в этом мире, с *реальным положением* дел. Например:

- чувство *вины*, которое побуждает предпринять какие-то действия с тем, чтобы искупить её;
- чувство *творящейся несправедливости*, которое вызывает стремление исправить это положение;
- чувство *страха*, которое побуждает принять меры к защите;
- чувство *проигравшего* человека, которое содержит в себе желание отыграться;
- чувство *долга*, которое побуждает нас идти на работу;
- чувство *ответственности* за своих детей, за свою собственность и т.д.

Все эти чувства возникают у нас вследствие никогда не прекращающейся в нашем сознании процедуры сопоставления того, что реально есть, с тем, что должно быть согласно нашим понятиям.

Практическое чувство является своего рода предтечей нашей практической деятельности. Само по себе оно представляет собой только внутреннее идеальное ощущение субъекта, которое, однако, распространяется на всю плоть человека и изнутри побуждает его к действию. Под его влиянием в мышцах нашего тела появляется энергия действия, а ход наших мыслей приобретает соответствующую направленность.

Поскольку практическое чувство возникает на основе соотношения определённых мыслей человека о том, что и как должно быть в этом мире, с тем, что реально есть, постольку в нём отражаются результаты их соразмерности. Этот результат придаёт практическому чувству такие определения, как **приятное** либо **неприятное**. Например, мысль о том, что надо встать с дивана и идти мыть посуду, вызывает неприятное чувство. А мысль о том, что тебе ожидает интересное дело, наоборот, приятна. Воспоминание о своём безобразном поведении накануне вызывает тяжёлое чувство стыда. А мысль о том, что в сложной ситуации, где всё оборачивалось против, тебе всё же удалось и дело сделать, и честь не уронить, – приятна.

Приятное и неприятное – это единственные определения практического чувства. Никаких других определений у него нет, поскольку никакого собственного имманентного содержания оно не имеет. Содержание приходит к нему извне, от существующих нравственных норм, благодаря чему мы знаем чувство радости и горя, гордости и стыда, чести и бесчестья, благополучия и несчастья и т.д.

Знаменитый вопрос о *первоисточнике зла* в мире возникает именно на этой ступени развития понятия воли. *Зло* есть не что иное, как *чувство несоответствия* содержания наших *субъективных представлений* тому положению дел, которое существует в реальном мире. Например, если человек в ходе своих рассуждений приходит к выводу, что Луна должна быть не на небе, а висеть на стене его дома, то в силу неосуществимости такого долженствования этот человек будет испытывать ощущение творящейся по отношению к нему несправедливости, которое он расценивает как зло. Кто должен отвечать за это зло? Эти персоналии будут определены им в пределах изошрённости его ума. Подобные долженствования сами по себе уже являются злом.

Нередко такие неумные претензии становятся главной причиной несложившейся семейной жизни. Супруги хотят друг от друга того, чего в них нет и никогда не будет. Но коль скоро это долженствование было ими положено (ещё в далёкой юности), то они начинают страдать от него, испытывая чувство несправедливости к ним со стороны судьбы, для устранения которого затевают развод.

Мир развивается согласно своему понятию. И если оказывается, что действительность никак не хочет принимать наши идеалы, то это означает, что плохи идеалы, а не действительность. Идеалы могут быть либо преждевременными, либо завышенными по существу, а жизнь такова, какова она есть. И в этом "есть" всё её могущество по отношению к нашему долженствованию.

2. Влечение и произвол

Практическое чувство переходит в *стремление* человека привести окружающий мир в соответствие с его понятием. При этом стремления вступают в диалог со *склонностями* человека, которые складываются из его природных задатков, образования и жизненного опыта. Стремлений может возникать много, но не все они будут соответствовать склонностям человека, которые также обладают внутренней тенденцией не оставаться в скрытом состоянии, а быть реализованными. Поэтому стремления и склонности человека требуют нахождения компромисса.

Единство стремлений и склонностей человека принимает форму *влечений* **Влечение** снимает импульсивность и разномастность стремлений и делает своим содержанием те из них, которые согласуются со склонностями человека. Каждый человек самостоятельно определяет свои влечения исходя из самого себя, из своего внутреннего мира. Причём влечений у него также может быть много, и они могут значительно отличаться друг от друга. Но поскольку все они принадлежат ему, то, соответственно, все они находятся в его власти. Например, Д.И. Менделеев не только занимался академической наукой, но и находил время клеить чемоданы, изобретать новые сорта водки.

Влечения реализуются посредством практической деятельности. Однако сама деятельность имеет в своей определённости (профессия, род занятий) присущее ей имманентное содержание. Такая развивающаяся суть дела, которому человек служит, вызывает его *интерес*. Тем самым по ходу осуществляемой нами практической деятельности наши влечения перерастают в устойчивый интерес. Ничто не делается нами помимо нашего интереса.

Дело, которому человек полностью отдаёт себя, составляет его *страсть*. **Страсть**, в отличие от влечений, не бывает ни доброй, ни злой. Она означает лишь то, что человек весь свой интерес, весь свой талант и характер вкладывает в то дело, которому служит. Без

страсти никогда не создавалось ничего великого и достойного.

Рефлектируя в содержание своей воли, самосознание человека оказывается в ситуации выбора. Влечений много, а жизнь одна. Какому из них отдать предпочтение? Все они являются его собственностью, все они дороги для него, но необходимо делать выбор. Дойдя до этого пункта своего развития, воля человека становится *произволом*.

Являясь хозяином всего содержания своей воли, человек может не заботиться об обосновании своего выбора со стороны внешних обстоятельств жизни. Он может отдать предпочтение любому своему влечению исходя только из самого себя. У *произвола* есть лишь одно обоснование: "Это – мои влечения, и я выберу то, которое захочу". Почему именно это влечение? Этот вопрос имеет на данной ступени только один ответ: "Я так хочу!". *Про-из-вол* – это ещё не свобода воли, но это уже предваряющая её ступень.

3. Счастье

Имея много влечений – человек видит свою задачу в том, чтобы реализовать каждое из них. Такое предположение возможности полного удовлетворения всех своих влечений даёт нам определение *счастья*.

Начальное определение счастья – это *цель целей* человека. Все наши влечения дороги нам, и мы хотели бы реализовать каждое из них. Но чем богаче и содержательнее наши влечения, тем больше времени и сил они требуют для своей реализации. – Не случайно говорят, что для счастья *нужны силы*. – Однако мера человеческой жизни не беспредельна. В сутках 24 часа, в году 365 дней, а средняя продолжительность жизни человека составляет всего-то около 30 тысяч дней. Поэтому из всей палитры своих влечений человеку приходится выбирать лишь те, которые наиболее близки его задаткам и наиболее значимы в плане их творческой отдачи. А это значит, что ради реализации одних своих влечений человеку приходится на время отодвигать в сторону другие и совсем забывать про третьи. Чтобы, например, достичь высот в фигурном катании, спортсменам приходится во многом отказывать себе.

Оказывается, что счастье, понимаемое как *цель целей* человека, недостижимо. По ходу своей жизни мы скорее упраздняем это понимание, чем утверждаем его. И всё равно мы никогда не приходим к согласию с собой. Жизнь постоянно меняется, реализуются одни влечения, но появляются другие. Н зря ещё в древности было сказано мудрецом Солоном: "Назвать счастливым человека ещё живущего – всё равно что объявить победителем человека, ещё продолжающего сражаться".

В результате первоначально предполагаемая полнота реализации всех влечений уступает место лишь некоторым из них, но зато таким, которые наиболее дороги нам и которые реально осуществимы. Тем самым суть понятия *счастья* становится близкой этимологическому смыслу этого слова *с-частью*. Счастливый человек – это тот, кто живёт *с-частью* тех своих влечений, которые он смог реализовать, и которые, следовательно, оказались востребованными также и со стороны общества.

Что же касается тех влечений, с надеждой на реализацию которых нам приходится расставаться, то поначалу эта потеря вызывает у нас чувство горечи. Однако, оглядываясь назад, мы начинаем понимать, что хотя и не осуществилось многое из того, что хотелось бы, но именно благодаря этому нам удалось сделать то, что мы сделали. Те же фигуристы признаются, что, несмотря на все ограничения, именно годы выступлений на ледовой арене были счастливейшим периодом их жизни.

Бесконечное противоречие между ностальгией по прошлому и эйфорией надежд, связанных с будущим, снимается за счёт появления у нас положительного отношения к настоящему, к которому мы приходим согласно формуле: "Мало *быть* счастливым, надо ещё знать об этом".

Истинным победителем в этой внутренней борьбе человека с самим собой за своё

счастье становится осознание того, что сама возможность выбора своих влечений – это и есть подлинное *счастье*. Действительное, а не воображаемое счастье заключено в *свободе* выбора влечений, в возможности самостоятельного определения своего жизненного пути.

Свобода – это уже не *произвол*. Произвол исходит только из субъективного содержания воли человека и не заботится об обосновании своего выбора, тогда как свобода имеет своим условием разумное обоснование выбора как со стороны субъективной природы человека, так и со стороны объективных обстоятельств его жизни. Произвол становится свободой только через соединение влечений человека с потребностями того общества, в котором он живёт.

Заключение

Таково понятие *воли*. Первая её ступень – *практическое чувство* – возникает на основании теоретических размышлений человека о положении дел в мире. Оно порождает стремление, которое в единстве с задатками человека становится его *влечением*. Многообразие влечений порождает возможность выбора между ними. Эта возможность, в свою очередь, проявляется как субъективная *свобода* человека – *произвол*, который становится подлинной *свободой* только через полагание единства влечений человека и запросов общества.

17 марта 2012 г.

E-mail: trufanov_sn@mail.ru

Библиографический список

1. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Соч.: В 14 т. Т. IV. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 440 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 472 с.
3. Труфанов С.Н. Грамматика разума. / С.Н. Труфанов. / Самара. Гегель-фонд. 2003. 624 с. http://trufanov_sn.sama.ru/
4. Труфанов С.Н. Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе. / С.Н. Труфанов. / Саарбрюкен, Изд.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 204 с. http://trufanov_sn.sama.ru/